

три основных технологических типа: 1 – двухчастнолитые, 2 – тисненые, 3 – цельнолитые, далее каждый тип по художественным и иным признакам разделяется на группы и подгруппы. В итоге они могут стать датирующими категориями находок. Общее их число – более 400. Наконец, обнаружилось то, что в XIII–XIV вв. в Новгороде по означенной единой литейной технологии и с использованием одинаковых художественных приемов изготавливались не только полые шумящие подвески и бубенчики типа 3-А – цельнолитые, но и колокольчики двух разновидностей: овальные в сечении и округлые – факт, достойный специального изучения.

Солдатова Г.Е.
Омск

ЗВЕНЯЩИЕ ФОНОИНСТРУМЕНТЫ В КУЛЬТУРЕ ОБСКИХ УГРОВ

Фоноинструменты обских угров многочисленны и разнообразны. Среди них есть и звенящие – используемые или специально изготовленные для получения звона. Такие инструменты связаны с ритуальной практикой и хозяйственно-бытовой сферой.

Чаще используются колокольчики и бубенчики фабричного производства. Они пришиваются к детской одежде, привязываются к женским искусственным косам, выполняя функцию оберега. Более широкое применение эти инструменты имеют в обрядах (жертвоприношение, медвежий праздник, камлание), сакрализуя ритуальную атрибутику: они крепятся на покрывало, набрасываемое на спину жертвенного животного; на платок, в котором исполняются танцы и песни богинь; на саблю, используемую для гадания и для представления верховного бога-всадника; на внутреннюю часть шаманского бубна. Как отдельный инструмент функционирует средней величины колокольчик: им пользуется исполнитель для сопровождения песни пробуждения медведя и хозяин медвежьей головы для оповещения о смене песен, танцев и представлений медвежьего праздника.

Звенящие инструменты применяются также в оленеводстве. Среди оленьих ботал встречаются колокольчики, изготовленные самостоятельно из других металлических изделий: им придают округлую резонирующую форму, прикрепляют металлический или костяной язычок. Могут использоваться и другие предметы, признанные оленеводами пригодными, например, алюминиевая форма для выпечки хлеба.

Звучание готовых фоноинструментов воспринимается в культуре как данность и не обсуждается. Самодельные же различаются по «голосам», поэтому мастера ищут удачные на их слух формы, позволяющие получить громкий и звонкий звук.

Старостенков С.А.
Санкт-Петербург

КОЛОКОЛА В ОБРЯДАХ «ЗВОНИЛЬНОЙ НЕДЕЛИ» У РУССКИХ ПО СООБЩЕНИЯМ ЕВРОПЕЙСКИХ АВТОРОВ (КОНЕЦ XVI – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XVII ВВ.)

Иностранцам, посетившим Россию, этнокампанология обязана многими сведениями о русской колокольной культуре. Европейцы в своих сочинениях отметили особое отношение русских к колоколам, зафиксировали роль последних в народных обычаях.

В конце XVII в. И.Г.Корб констатировал: «Весь день слышен непрерывный звон, хотя в храмах нет никакой службы». В начале XVII в. Де ла Невиль сообщал, что у русских «много праздников, которые они отмечают только колокольным звоном».

Приведенные выше наблюдения относятся к «целодневным звонам» во время «звонильной недели». Этот пасхальный обычай первым из европейцев зафиксировал Н.Веркоч (М., 1593 г.): «На Пасху... старые и молодые, все дают попам... по яйцу и звонят себе сколько угодно». К. де Бруин (нач. XVIII в.) отмечал, что «по всей Москве звонят не переставая», «в ночь перед Пасхой, а также весь первый и второй день».

Другие авторы обращают внимание на важные подробности этого обряда. Интересные сведения обнаружены в записках В.Х.Вебера (М., 1617 г.): «простолюдины теснятся на колокольне, чтобы... позвонить...; они верят, что от такого усердия уши их и другие дела будут благополучны». Ценные данные приводит П.фон Хавен (пер. пол. XVII в.): «среди простолюдины тот, кто в эти в святые пасхальные дни не позвонил в колокола, считается совсем никудышным». Этот же автор говорит о специальной плате за посещение колоколен: «Люди... дают... денежку или полущку за то, что несколько раз ударят в один из колоколов, за каждый из которых есть своя цена».

К.Р.Берк (пер. пол. XVIII в.), рассказывая о пасхальных звонах в Троицком соборе Санкт-Петербурга, сообщает, что «привести колокола в движение старики почитают за великую честь, а молодежь – за развлечение». Барон Гюйссен (Москва, нач. XVIII в.) утверждает, что «звонить женскому полу дозволяется только на святой неделе».

Пристальное внимание подобного рода авторов к обычаю пасхальных звонов свидетельствует, вероятно, об отсутствии аналогичных обрядов в Европе.

Источники эти освещают в основном городскую традицию «звонильной недели». Они коррелируют с этнографическими сведениями сер. XIX – нач. XX вв., и в этом аспекте к ним применим критический подход и научный анализ.